

Milena Dorit

Продавец

Кукол

мистический роман

Помни...я всегда
рядом, чтобы забрать
твою душу...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Milena Dorit

Продавец кукол

<https://litres.ru/74443379>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой герцог запутался в придворных делах отца и не заметил, как навредил всей семье своим разгульным образом жизни. Обратившись к колдунье за помощью, он получает "ДАР", который ему совсем не по душе. И чтобы избавиться от этого проклятья, ему нужна чистая душа, которую он будет искать сотнями лет, и в конце он смертельно умрёт, не найдя её, или, может быть, всё-таки судьба смилуется над ним...

От автора: IVX век. Поместье герцога Беннера Ричмандского. Богатый правитель ждал рождения ребёнка. Его жена рожала уже не в первый раз, но, к сожалению, все дети погибали, сгорая за секунды после своего рождения. Этот ребёнок был последней его надеждой. Герцог был уже не молод, и ему нужно было передать правление землями и людьми своему наследнику, которого он так ждал.

Рада вашим реакциям!

Вашей любви!

Вашим лайкам!

С любовью ваша Милена Дорит...

Содержание

Пролог...	4
Глава 1 "Начало"	5
Глава 2 "Жизнь и смерть Генри"	12
Глава 3 "Новый мир"	30
Глава 4 "Новая власть в доме утех"	43
Глава 5 "Я всё понимаю и приму"	55
Глава 6 "Прогулка в мир нового города Генри"	65
Глава 7 "Что ты за напасть?"	74
Глава 8 "Мир темноты и страха"	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Продавец кукол

Пролог...

XIV век. Поместье герцога Беннера Ричмандского. Богатый правитель ждал рождения ребёнка. Его жена рожала уже не в первый раз, но, к сожалению, все дети погибали, сгорали за секунды после своего рождения. Этот ребёнок был последней его надеждой. Герцог был уже не молод, и ему нужно было передать правление землями и людьми своему наследнику, которого он так ждал. Беннер построил своё правление на законах «Каждому своё», и верил, что он достоин появления сильного ребёнка, что унаследует мир, который он построил...

Глава 1 "Начало"

И так. Ночь. Замок. Крики женщины... Служанки бегали около герцогини и успокаивали её, но ребёнок не хотел родиться. Пятнадцать часов боли доводили особняк до безумства. Изнемогающая женщина не видела другого способа, как обратиться к своим мистическим силам. Для решения своих проблем измученная герцогиня выбрала самую преданную свою служанку.

— Матушка, вам не родить. Вы мучаетесь уже больше половины дня.

— Замолчи... все вышли. У меня к тебе будет просьба.

— Да, матушка...

— Сходи к дому мясника. Позови его дочь...

— Матушка, вы же знаете, выходить из замка нельзя. Гренда не дремлет. Вы ведьму обидели, и она отомстит.

— Хватит рассказывать мне сказки про ведьм. Найди мне дочь мясника... и если веришь в ведьм, то возьми с собой святого отца Мадиса. Он отгонит твои мысли. Иди, и никому не говори, куда пошла.

— Да, матушка...

Служанка вышла из комнаты и заперла её на ключ. Герцог не находил себе места. Он метался из стороны в сторону и ждал, когда же жена родит. Он верил, что сейчас Господь его наградит живым ребёнком. Он не верил в другой исход.

Время шло. Служанка вышла из замка и направилась в деревню через лес. Звёзды ей освещали путь. Вот уже пе-

ред ней церковь, но демоны не дремлют. Она почти была у святых ворот, как внезапно послышался знакомый голос. Он был хриплый, но знакомый.

— Доченька... — Девушка развернулась и увидела мёртвого отца. Он умер от страшной болезни и его похоронили совсем недавно, но он уже выглядел ужасно. — Доченька... иди ко мне...

— Ты больше не мой отец! Ты мёртв...

Мертвец разозлился и устремился к девушке. Она оцепенела и боялась даже шаг совершить, а мёртвый отец на неё бежал. Взяв себя в руки, она устремилась к воротам святой земли, схватилась за врата, но отец вцепился в неё и начал тащить к могилам. Девушка ударилась головой и отключилась.

Крик, потом шёпот и свет. Открыв глаза, служанка поняла, что перед её отцом стоял святой отец Мадис, и крестил труп, а монахини оттаскивали её к церкви. Бедняжка поднялась на ноги и закрыла глаза руками, заплакав, начала молиться. Святой отец начал быстро читать молитвы, и труп, испугавшись святых слов, залез обратно в свой гроб. Мадис запечатал церковной свечой место погребения и направился в церковь. Он прошёл мимо служанки, показав жест, чтобы та шла за ним. Служанка вошла в святой зал и встала перед батюшкой на колени, чтобы молиться.

— Дочь, моя... Разве ты не знаешь о запрете на хождение по ночам?

— Святой отец... Мадис... моя госпожа рождает, и она просит...

— Меня?

— Нет, дочь мясника!

— Что? Что это за кощунство?

— Отец... она мучается почти сутки, не может разродиться... нужны и вы...

— Зачем я там, куда зовут безверников?

— Приведите эту девушку, не дайте ведьме пробраться в замок, и отомстить герцогине Дари.

— Герцогиня набожна, но я не понимаю её решений.

— Помогите, молю... приведите дочь мясника к герцогине, помогите родиться ребёнку герцога! Вы же знаете, как они несчастны без детей... Умерло уже девять дочерей, не дожив даже до сорока дней отроду.

— На всё воля Божья... Но я помогу. Пошли в деревню к домику мясника.

Девушка поднялась с колен и направилась за святым отцом. Он шёл впереди и держал свечку и святую воду. Мадис окропил дорогу и вышел за ворота. Ночь была тихой. Войдя в деревню, они увидели, что дочь мясника их уже ждала.

— Что ты, дитя, тут делаешь?

— До меня дошли слухи, что наша герцогиня рождает. В эту ночь никто не спит в деревне.

— Дочь, моя... герцогине ты нужна! Верней, нужны твои руки, умеющие орудовать ножом.

— Что?

— Церковь будет рядом и даёт своё разрешение на это действие.

— Но батюшка, то коровы, свиньи, куры, а это женщина и ребёнок! И дорогая женщина и ребёнок. Герцог меня казнит на площади прилюдно, если я совершу ошибку.

— Бог с тобой, моё дитя, пошли.

— Хорошо, святой отец...

Дочь мясника пошла покорно за служанкой и священником. Дорога проходила через кладбище. Стоял вой волком, и ветер поднялся.

— Это проделки Гренды. Вставайте в святой круг и ждите.

— Отец, у нас нет времени ждать. Окрестите нас святой водой и пойдём.

— Мадлен, это невозможно. — Послышался женский крик из замка. Это кричала от боли герцогиня.

— Отец, ей плохо и больно, вы же слышите!

— Я не могу так жертвовать вами.

— Она не пройдёт мимо нас. Мы не впустим её.

Девушки выхватили свечу и воду из рук отца Мадиса и облили себя, сломали надвое свечку и подожгли второй кушочек, побежав к замку, а Мадис за ними.

Простушки вбежали в замок. Отдышались и начали подниматься по лестнице. Было подозрительно тихо. Войдя в комнату Дари, все трое увидели, как герцогиня лежала в крови и молила их помочь.

— Святой отец... Мадлен. Мне нужен острый нож, кипятилок ещё и тряпки. Госпожа, я знаю, вы ждали меня... я пришла... — Слуги всё принесли. Двери заперли. Святой отец начал молиться, Мадлен подготавливала Дари, а дочь мясника точила нож.

Страх был у всех в комнате. И тут нож возвысился над животом Дари, и резко подул ветер — потушив все свечи. Святой отец осмотрелся и понял, в чём дело. Перед ними была не дочь мясника, а сама Гренда — ведьма болот. Он хотел это сказать, но его рот пропал. Ведьма выставила руку в сторону, святого отца и служанку прибило к стене.

— Так, так, так... Дари, сестрёнка... вот мы и встретились...

— Что?

— А вы, святой отец, не знали? Это тоже ведьма болот... она околдовала герцога, чтобы сбежать от пророчества. Ты ведьма Дари, и обязана чтить законы.

— Хватит, сестра... помоги мне...

— Нет... Ты убила девять своих дочерей, что могли бы возглавить наш клан, а мальчишка мне не нужен... он всего лишь мальчик, без сил и ума.

— Но он нужен Беннеру, он хорошо заплатит за живого ребёнка.

— Ты всегда была такой. Нет... и это дитя отдаст Богу душу.

— Отпусти её, отродье ада!

— Святой отец, замолчи. Я и муху не обидела, а она сосёт жизни из людей деревни. Это она питается крестьянами, и всю вину на меня перевела. Нет, сестра, ты убиваешь род ведьм, и я не дам тебе жить хорошо.

— Помоги, во имя матери нашей... если суждено мне умереть, то я готова.

Гренда занесла нож вновь над животом сестры и одним ударом разрезала его. Вытащив дитя, она хотела высосать жизнь из мальчика, но в этот момент в комнату ворвался герцог, путы были разорваны, и ведьме пришлось бежать, оставив малыша возле умирающей женщины. Дари, смотря в глаза сына, начала молиться. Поднялся ураган за окном, и все погрузились в сон, кроме умирающей матери. Она пыталась скрыть рождение дитя от союза ведьмы и человека.

— Я не дам тебе умереть. Забери мою энергию и силы с молоком, а отдаю свою жизнь за тебя, мой Генри...

Приложив сына к груди, тот неистово начал её сосать, высасывая жизненную энергию из матери. И как только наступил рассвет, Дари испустила дух, а маленький Генри обрёл странный зеленоватый цвет глаз. Герцог был безутешен от смерти любимой, но сын радовал его. Конечно, Беннер отдал приказ найти и казнить ведьму, но всё было тщетно. Она спряталась на топких болотах, куда боялись ходить даже воины.

Глава 2 "Жизнь и смерть Генри"

Прошло почти 18 лет со дня смерти Дари. Генри вырос. Его отец за эти годы так и не женился, тратя всё своё время на единственное, что осталось от любимой жены. Конечно, землями, домами и скотом он занимался, но не так вкладывался, как в ребёнка. Не смотря на строгость отца, молодой герцог вырос очень гордым, сильным и избалованным. Генри позволял себя гулять днями и ночами. Он пропадал в барах и на балах, тратил кучу денег на свои развлечения, минуя запреты отца. Каждый день в отсутствие Беннера Генри устраивал в замке гуляния и не скрывал свои намерения. В один из таких дней вернулся отец и увидел, во что превращается тот, на кого должны были быть возложены огромные надежды. Пожилой герцог понял, как ошибался в своём выборе. Он не стал затевать скандал, а просто прошёл в свою комнату дожидаться конца праздника, чтобы потом поговорить с сыном.

Утро пришло неожиданно. Сын шёл по холлу в свою комнату, но ему стало не по себе. Словно кто-то смотрел на него. Он поправил одежду и направился в комнату отца. Постучавшись, вошёл. Отец сидел за столом и читал бумаги.

— Отец, прислуга сказала, что ты хотел меня видеть?

— Да, присаживайся! Не стану скрывать. Ты мой «пода-

рок судьбы», но не такой судьбы, какую ты ведёшь я тебе желал. Ты уничтожаешь себя и всё, что я оставлю тебе после своей смерти.

— Отец!

— Замолчи! — Прокричал герцог Беннер. Резко встав с кресла, он схватил бумаги и кинул их в лицо сыну. — Ты решил обанкротить меня ещё до моей смерти? Балы, гуляния в портах, женщины лёгкого поведения... Генри, я ждал тебя более двадцати лет, твоя мать умерла при родах.

— Я не просил её меня рожать! И я не виновен в её смерти...

— Ты совсем забываешься, сынок. Вот моё требование. На твоё восемнадцатилетие ты женишься. Я всё решил. И я не спрашиваю тебя.

— На ком?

— Пусть это будет "подарок" от меня тебе на этот праздник.

— Ты не посмеешь

— А ты проверь. До помолвки тебе запрещено покидать замок. Это приказ!

— Ты не поступишь так, отец!

— Я всё решил. Мне очень плохо сейчас. Я уже стар. Мне семьдесят два года, а тебе почти восемнадцать. Я скоро умру... и это всё достанется тебе. Поля, скот, народ...

— Скорей бы...

— Ты пожалеешь ещё о своих словах, сын. Вот останешь-

ся один в этом мире и никто тебе даже руки не подаст... ни одна твоя шлюха, не один алкаш из порта... ты останешься один... совсем один!

— Я не могу дождаться, отец, когда ты отправишься к матери на небо, хотя ты должен жить в аду. Там тебе уже Люцифер место нашёл.

— Шавка, замолчи!

— Ты меня таким сделал!

— Пошёл вон!

Генри развернулся и вышел из комнаты отца. Юноша пошёл в закрытую часть замка, где когда-то жила его мать. Закрытые ворота были очень мощные, но как только он прикоснулся к ним, они отворились и он прошёл вперёд, и двери тут же закрылись за его спиной. Идя по длинному холлу, где по обеим сторонам висели портреты матери, завешенные чёрными тканями, юноша страшно боялся — ещё не разу он не покидал «светлую» часть замка и не приходил сюда. Всё было тёмным, окон почти не было. Генри шёл медленными шагами, дойдя до самого головного портрета, что скрывал Беннет от сына. Мальчишка протянул руку к тёмной ткани и сорвал её, а под ней был портрет матери, но он был весь обезображенный.

— Боже мой, что с портретом матери? — Кто-то ответил на его вопрос. Нежный, женский голос витал в воздухе.

— Я так выглядела до того момента, как попала в мир людей.

— Мама? Но ты же умерла?

Перед юношей образовался призрак покойной матери. Она была очень красива и мила, но в то же время сквозь её облик проникали лучи.

— Да, но дух мой остался. Сын, выслушай меня, у меня очень мало осталось времени. Сегодня тебе исполнится восемнадцать лет, и проклятье вступит в силу. Чтобы не произошло, как бы тебя не тянуло, но не ходи на топьё могилы и болота.

— Матушка...

— Я знаю, что ты мне неверишь, но ты из знатного рода колдунов. Я — великая Гелиоса, а моя младшая сестра — Гренда — охотится на тебя... ты нужен ей для ритуала. Обещай мне, что до рассвета проведёшь в замке, и твоя нога не ступит на священную землю магов.

— Хорошо... — Дух пропал, а юноша в страхе побежал к себе в комнату. Войдя внутрь, Генри не находил себе места. — Матушка пришла ко мне духом, неужели отец не знал, что моя матушка — ведьма, а я — проклят... Я — отродье ада!

Его руки затряслись, и в зеркальной поверхности отразились его зелёные глаза, которые пылали. Генри испугался. Он посмотрел на свои руки и вместо пальцев виделись лишь кости. Юноша в страхе побежал к ведру и начал обливать себя, чтобы ведения кончились.

— Это сон... это сон... это сон... — Юношеский страх прервала служанка.

— Нет, это не сон.

— Мадлен?

— Я думаю, пора вам, мой господин, узнать правду о вашем рождении. Присядьте! Это была прекрасная ночь, которая не предвещала беды, не считая смертей предыдущих детей герцогини. Ваша матушка не могла никак вас родить, и попросила помощи извне.

— Чего?

— Она хотела попросить помощи у дочери мясника.

— Зачем?

— Чтобы та разрежала ей живот и вытащила вас. Мне тогда было почти как вам сейчас. Я вышла в тьму замка и направилась сначала к отцу Мадису, а потом вместе с ним за той девушкой.

— Я не понимаю вас, служанка!

— У меня есть имя... Я была самой приближённой служанкой твоей матери.

— Простите, мисс Мадлен... Что было дальше?

— А дальше мы втроём вернулись в замок, и тут произошло самое странное. В мяснице оказалось, что была ведьма пустоши — сама Гренда... но не это было страшным для меня.

— А что?

— Твоя мать была младшей сестрой Гренды!

— И что?

— Ты родился не просто таким! Твои глаза видят нечисть

и показывают её истинную суть.

— Что за бред! Ты намекаешь, что я — нечисть, что породила такая же нечисть?

— Да...

— Я тебя казню!

— Казни, но помни, я единственная почти была там в комнате и видела всё своими глазами, пусть и промолчала и молчу о твоём рождении. Это украшение — дар от твоей матери, чтобы я не забыла, кто ты такой — зелёный камень силы, часть силы получил ты, а часть — в нём. Этот медальон разрывает силы, и лишь кровные родственники могут им пользоваться. Я — всего лишь его хранитель. Придёт время и я тебе его отдам. Дам совет: поговори с Грендой. Твоя мать что-то такое совершила, что сестра обрушила свой гнев на деревню. Поговори с тёткой своей, пусть она снимет чары. Мы страдаем все...

— Чтобы я герцог якшался с ведьмой? Никогда!

— Запомни мои слова, малец... Твоя жизнь коротка, после тебя останутся твои дети, и они тоже будут страдать. Неужели сейчас тебе сложно разобраться в этом, чтобы избавиться от неё навсегда?

— Пошла вон!

— Уже ушла. — Служанка вышла за дверь комнаты Генри и обратилась в свой истинный облик. — Ты всё равно станешь моим, мальчишка, рано или поздно мир заставит тебя прийти. Будто война с крестьянами или твоя женитьба на

Моник. Мне нужно это ожерелье, но активировать его может лишь он — сопляк. А сестра не промах, убивала сильных ведьм ради сопляка. В тебе — племянник — есть скрытая сила, мать твоя высасывала силы твоих сестёр и ввела их в тебя. Оно будет моим. Сегодня — день кровавой луны, твоё совершеннолетие, и ты станешь жертвой для бога смерти.

Ведьма растворилась в дымке утренней росы. Юноша же, приняв ванну, помнил слова отца о женитьбе и власти, что унаследует. У него в планах не было так быстро идти на эшафот, и он решил покориться воле отца.

Вечер. Замок наполнился гостями. Беннер ждал появления сына, чтобы познакомить его с будущей женой. Гренда же понимала, что Генри не придёт к ней сам и решила немного подтолкнуть его к правильному решению. Ведьма шла по коридору в поисках Мадлен. Нужна была служанка, что действительно была там в то время и унаследовала ожерелье с зелёным камнем. Найдя нужную комнату, вошла. Мадлен прихорашивалась и не ожидала такого подвоха. Гренда захлопнула дверь и заставила её массивной кроватью.

— Кто ты такая?

— Мне кое-что нужно от тебя.

— Гренда?

— Узнала! Отдай мне ожерелье силы.

— Ты всё равно не сможешь им воспользоваться, силы в мальчишке.

— Я знаю, мальчик сам придёт ко мне и активирует его.

Скажи, как такая нечисть, как ты, начала работать на ведьму, что украла силу у клана и использовала её для личных нужд?

— Тебе не понять, она — королева, царица, а ты — всего лишь Гренда, тень великой Дари.

— Твоя хозяйка убивала толпы невинных, чтобы жить! А ты ей помогала. После её смерти ты обрела часть силы, так как следишь за жизнью Генри. Так?

— Да...

Резкий удар ножом по шее Мадлен и её голова покатилась под кровать. Гренда сняла ожерелье с шеи тела и надела на себя.

— Боже, эта сила опьяняет, и вернулась моя молодость... Теперь мальчишка... Бал будет «ярким». Но я не могу пойти в этом платье, оно не отвечает требованиям сего праздника. Люблю зелёный... да, я стану травой на поле.

Призвав траву с полей, что влетела в комнату Мадлен и окружила Гренду, великая ведьма впервые за долгие годы была рада. Возвращение силы и её молодости. Травя окружила тело ведьмы, и тут же превратившись в ткань, окутала её с ног до головы, явила дорогое платье придворной дамы. Миг — и Гренда пропала из комнаты служанки, предвкушая вечер. Она затаилась в закрытой части замка, в комнате, где умерла её сестра Дари.

Беннер не находил себе места — сын опаздывал и проявлял огромное неуважение не только к себе, но и к отцу. Герцог решил сам лично его позвать, но не тут-то было. Генри

явился и был очень красив и мил. Мальчишка подошёл к отцу и семье будущей невесты.

— Прощу меня простить, я немного задержался. Отец любит лоск... и я так и не научился приводить себя в порядок... На это одевание ушло куча времени... но этого больше не повторится, отныне я и на минуту не опоздаю. — Он протянул руку девушке, чтобы поцеловать. Скромная Моник протянула ему свою руку в знак прощения. Генри поцеловал её и мило улыбнулся. Девушка смутилась и направилась к столу с закусками, Генри за ней.

Она была очень скромна и невинна. Девушке было 17 лет отроду, она не меньше самого Генри была напугана вечером, но старалась держать себя в руках, ведь не молодым решать свою судьбу, а родителям. Девушка скромно улыбалась и в один миг пропала с вида молодого герцога, но на её месте оказалась незнакомка, что стреляла глазками и пыталась привлечь внимание Генри. Молодой герцог не теряя времени решил разузнать о незнакомке.

— Кто вы такая? Вы чья-то жена? Невеста? Сестра или дочь?

— Я бы хотела оставить эту тайну до полночи... Скажите, Генри, вы вправду желаете жениться на милом цветке Моник?

— Это тема не обсуждается...

— Вы молодой герцог, что имеет красоту бога, могли бы иметь кучу таких, как она, но решили дожидаться совершен-

нолетия и жениться?

— Это не обсуждается!

— Ваш отец красив, пусть и не молод, но ваша мать всегда делала, что хотела.

— Вы знали мою мать?

— Да... можно и так сказать... мы были... как... сёстры!

— Тогда расскажите о ней!

— О Дари?.. Она была великой герцогиней этих мест. Любима народом, и отвергнута семьёй...

— Что?

— Дари скрывала свою настоящую семью от Беннара, и он до сих пор не знает, кто она такая.

— А вы знаете?

— Да...

Незнакомка впилась в губы Генри и укусила его до крови — это видели все в зале. Отец Моник начал скандал и сообщил, что такой распутный юноша не станет мужем его дочери. Поднялся скандал. Семья Моник спешно покинула бал, но на этом сюрпризы не закончились. За окном начали гореть сады герцога. Народ восстал против него. Они сжигали посевы и территорию Беннера. Началась война. Народ сообщил, что больше не станет работать на знать и предлагал всем сдаться, чтобы те могли их казнить без боли и криков, а во главе этой толпы была та незнакомка, что держала ржавый серп вверх на вытянутой руке и призывала разрушить весь замок до основания. Народ словно взбесился и начал наступ-

ление на богачей. Генри вспомнил слова Мадлен и побежал спасаться от смерти. Вбежав на запретную сторону замка, он чуть не попался разъярённому народу, что вела незнакомка. Генри успел спрятаться и его не заметили, а когда все прошли, вышел из укрытия и побежал в лес.

Там было очень темно и холодно. Присев у дерева, юноша обнял колени и смотрел, как погибает его дом. Разрушенные стены, огонь полыхал. Слезы текли по щекам молодого мужчины, он осознавал, что он стал причиной такой разрухи. Люди из знати кричали, и старались спастись от огня и мести народа, но не получалось. Многие прыгали с башен вниз головами, лишь бы их не поймали. Так вся знать была уничтожена.

Он остался один, но народ не был усмирён. Кто-то из людей нашёл Генри, схватив юнца, его потащили на площадь и хотели повесить. Он уже не сопротивлялся, да и не знал, как это делать. Верёвка на шее, и наступил миг темноты и боли. Кто-то выбил из-под его ног пень, и Генри повис.

— Гренда... — Скандировал народ, околдованный её силой.

Секунда — и он, открыв глаза, увидел, что огонь дошёл до площади, но только как? В его сторону шла девушка вся в огне, но это была не Гренда. Но тут же появилась и Гренда, и одним движением приподняла в воздух Генри.

— Мальчишка, я ждала тебя и твоего призыва...

— Что? Но кто это такая? Вы ведьмы?

— Да!

— Это моя дочь... Огнэрис... она владеет огнём... Ну хватит болтовни. Ты мне нужен для активации ожерелья, и ты мне pomoжeшь, а иначе Огнэрис сожжёт всё вокруг и тебя вместе с этим миром.

— Я согласен...

Гренда свистнула, и тут же волны из рек начали затапли-

вать город и потушить весь огонь. Над Генри поднялась волна, а на ней стояла девушка в голубом, она спустилась и поклонилась Гренде.

— А это моя вторая дочь... Воднесс...

— Матушка...

— Замолчи, Воднесс!

— Что вам надо от меня? Ты и так разрушила мою жизнь!

— Это ты её сам разрушил! В твоей крови таится огромная сила матери Дари, что передалась тебе с молоком, но этот камень присущ лишь самому сильному магу, властителю всех стихий. Давай так... Ты отдаёшь мне силу камня, и я отпускаю тебя, куда пожелаешь.

— Хорошо.

Прозвучал хлопок, и они все перенеслись в лесной домик болотной ведьмы. В центре стоял котёл с зельем.

— Ты что меня сваришь, как в сказках?

— Мне этого не нужно, хватит и твоей крови.

Она протянула ржавый серп и резко резанула руку Генри, девушки схватили его руку и начали держать над котлом, чтобы дрожащая и дорогая кровь не пролилась. Юноша начал синеть и падать в обморок, но ведьмы не давали ему умереть.

— Держи ожерелье своей матери, намажь камень своей кровью, выпусти силу и отдай её мне!

Покорный юноша так и начал делать. Сила начала поступать в Гренду, но резкий вой поднялся, и всё затряслось. Дух матери пришёл.

— Гренда, ты нарушила наш договор...

— Он мой по крови и праву... Ты умерла, теперь я старшая из клана.

— Сынок, не слушай её...

— Она убила девятерых твоих сестёр!

— Я убила их, чтобы ты жил... Не слушай её, не отдавай силу недостойной!

Гренда выхватила часть ожерелья из рук Генри, и они держали его над котлом. По жемчужинам всё ещё стекала кровь и капала в зелье. Генри дёрнул свой конец, и нити разорвались, но в его руке остался камень.

— Отдай его мне, а то прокляну.

— Сын, ты сильнее её и без камня, и ты сам можешь создавать миры и заклинания, тебе не нужен камень никакой.

— Замолчи, предательница... Не слушай дряхлый призыв ведьмы, отдай мне камень, и я оставлю тебя... навсегда...

— Не тебе, решать старуха.

Послышался бой барабанов, и в лес начали бить лучи кровавой луны. Юноша послушал мать и, открыв рот, начал в себя резко вдыхать воздух. Силы Гренды и его годы начали поглощаться Генри. Она начала снова стареть.

— Что ты делаешь?

— Забираю своё!

Гренда превратилась в волка и набросилась на юношу, укусив его в шею и пытаясь отобрать камень силы, но тот его засунул в рот и проглотил. Появился портал, и ведьм начало в него засасывать. Гренда держалась из последних сил. Дочерей старой ведьмы пропустило, словно через мясорубку. Она неистово орала.

— Я проклинаяю тебя, Генри, отродье матери Дари... Ты

останешься жить и будешь обязан пить кровь людей, чтобы жить... но сейчас ты уснёшь, и лишь чистая душа освободит тебя от чар «зверя». Таковы мои слова, ведьмы пустоши! Я проклинаяю тебя...

Тут же ведьму всосало в мир неведомый ей. Генри упал на землю и перестал дышать. Его глаза закрылись. Дух матери призвал закат и привёл к домику Гренды народ. Люди нашли молодого герцога и отнесли к замку, похоронив его в семейном склепе, не зная, что он жив. Так Генри обрёл сон на шесть веков.

Глава 3 "Новый мир"

Наши дни. Мир изменился, и люди изменились в нём. На месте старого имения Беннара Ричмонского построился город, а на месте самого замка стоял высокий дом, которого унаследовала семья дальних родственников герцога. Город оказался очень развитым, и любой мог найти себе работу, все кроме Марси Дензель. О, это была самая странная девушка города. Она вечно попадала в неприятности: разбитая витрина — уронила и разбила свои очки, врезалась в витрину. Несла книги, не заметила стол и рухнула на покупателя. Не девушка, а катастрофа. Её выгоняли с каждого места работы, и даже в таком городе ей не находилось места.

Девушка брела по городу и искала хоть какую-нибудь работу. Объявлений было много, но везде ей отказывали, зная о её репутации. Время было уже позднее, она вернулась в свою квартиру, где её должен был ждать парень Майкл. Девушка вошла в квартиру и услышала странные звуки. Сняв каблук и взяв в руку туфлю, девушка тихо направилась на звук, думая, что там воров. Зайдя за угол, Марси увидела своего парня в постели с другой.

— Майкл, кто это?

— Это не то, о чём ты подумала!

— И о чём же я подумала?

— Разбирайтесь сами в своих проблемах. — Прикрыва-

ясь от глаз хозяйки квартиры, буркнула девушка и вышла из комнаты, оставив пару разбираться со своими делами одних. Марси была очень зла. Она кидалась в Майкла вещами и выкидывала часть в окно.

— Ты сама виновата!

— В чём?

— Ты бревно, а я самец...

— Что?

Девушка схватила битку и начала бегать за Майклом по залу. Он испугался, схватил свои вещи и побежал на улицу. Выбежав в трусах, он кричал на всю улицу, что его убивают, а Марси бежала за ним и кинула бутылку, попав ему в голову.

— Ты даже работу не нашла!

— Не твоё дело!

— Нищенка, которая ни на что не способна! Ты лох по жизни, и жизнь твоя такая же.

Мимо прошла проститутка и засмеялась над ними. Майкл, увидев злой взгляд уже бывшей девушки, и резко убежал. Бедняжка села на поребрик и заплакала, а проститутка остановилась и присела рядом с рыдающей Марси.

— Я слышала мельком, что тебе нужна работа?

— Да... Но в проститутки не пойду.

— Не смейся, на тебя никто не позарится. Хозяйке дома, в котором я работаю, нужна такая, как ты...

— Какая такая?

— «Чистая душа».

— И что нужно сделать, чтобы меня приняли? — Незнакомка провела нежно по плечу Марси и нечаянно порезала её, оставив на нежной коже девушки порез. — Ай...

Кровь сочилась по женскому плечу, проститутка поймала каплю и слизала её со своего пальца. Девушка оскалилась и громко засмеялась, протянув визитку бедняжке.

— Смотря на что, ты способна?

— Разрушать... лишь разрушать...

— Я знала подобие тебя... когда-то он уничтожил целую деревню из-за своих потребностей... Приходи, моя госпожа решит твою участь. Не опаздывай, и завтра приходи, такие девушки нынче в почете у нас...

Проститутка встала и скрылась в темноте улицы, но как только Марси посмотрела в сторону, куда та ушла, то оттуда вылетела стая летучих мышей.

— Это мне от стресса кажется, надо домой пойти.

Марси поднялась к себе, раздевшись, и встала под горячую воду. Капельки стекали по нежной коже и падали, словно алмазы к её ногам. Закрыв глаза, Марси наслаждалась тишиной, но она нарушилась.

Девушка словно окунулась в мир темноты, ей закрыли рот, и она летела вниз. Девушка сопротивлялась и старалась кричать. Обернувшись, она увидела в темноте ярко-зелёные глаза и голос, который тянул к ней свои руки. Миг — и девушка вернулась в свою реальность.

— Что это было? Вот что значит так уставать, надо лечь

спать.

Направившись в свою свободную комнату, девушка прилегла и закрыла глаза, но уснуть нормально она так и не смогла. Всю ночь её мучили кошмары. Те зелёные глаза и тот голос, что её звал.

Наступило утро, Марси лежала и смотрела в потолок.

— А нужно ли мне туда идти? Из меня проститутка ужасная, да из меня любая работница — ужасная, но, во всяком случае, я перепробовала всё. Надо встать и пойти попробовать.

Встав у огромного зеркала, Марси принялась примерять одежду. Приняв вид приличной леди, девушка села в свою машину и направилась по адресу, указанному на визитке. Этот дом находился за городом, хоть и был часто посещаем городскими. Ухоженная территория, заборы, и живописные виды.

— Странно, ведь когда-то судя по описанию и рассказам дяди, там раньше проживал герцог Ричмонский. Говорят, он был строптив и долго ждал своего законнорождённого сына, а вот ещё написано, что сын был просто катастрофой для отца... Ой, прямо как я для дяди. Наверное, я уже скоро буду на месте, навигатор забарахлил, блин, пора его менять. — Девушка вышла из машины и начала осматриваться.

Тем временем в доме разврата хозяйка злилась и металась из угла в угол.

— Матушка, да остановитесь вы уже, мы избавились ото

всех чистых душ этого города, вот последняя осталась.

— Ты уверена, что она придёт?

— Ей деваться не куда. Я забрала у неё парня, у неё нет работы и жить не на что, и тем более она сиротка — идеальная жертва для «бога смерти».

— Ты забываешься, дочь моя... мы вышли из ада лишь благодаря договору с тёмным лордом подземелья, и ему нужны чистые души!

— Матушка, она девственно чиста. Её кровь не имеет привкуса страсти и секса, она чиста, и она идеальна, красива и стройна, господин «Смерть» будет рад такой жертве.

— Помни, мы не должны допустить восстания Генри Ричмонского. Если этот юноша восстанет из могилы, нам придёт конец... Не зря ваша тётка там много уничтожала людей, чтобы наполнить его тело силой и энергией, и я кстати так и не увидела твою сестру! Где она?

— Воднесс на нижнем ярусе ищет могилу Генри, нам же надо вытащить камень из его тела, не разбудив.

— Тут, конечно, людишки сдурнули. «Засолили» герцога, а сами заняли землю.

— Матушка... я чувю кровь... чистую кровь... Она рядом.

— Марси бросила машину и пошла пешком до здания. Дорога была долгой, и ноги болели от каблуков.

— Зачем я надела? Правильно, чтобы мой вид не отпугнул потенциального работодателя. Боже, я иду устраиваться в дом к проституткам... — Огнэрис прилетела в виде лету-

чей мысли и обратилась человеком за спиной Марси.

— Жрицам любви, брошенка...

— Опять ты!

— Я знала, что ты придёшь! Пошли, хозяйка тебя уже ждёт.

Огнэрис указала Марси на дорогу и направилась за ней следом. Ведьма шла и облизывалась. Она видела, как в теле девушки течёт кровь и бьётся сердце. Такой "сладкой девушки" у них в гостях ещё не было. И вот перед девушками открылся красивый вид дома.

— Проходи, хозяйка давно ждёт тебя. — Марси поправила одежду и прошла в холл дома. Всё было так изысканно, несмотря на то, что это было за место.

— Ты, наверное, сейчас думаешь, как такой дом может так выглядеть? Мы известные на весь мир леди, и мы дорого стоим.

— А я?

— А ты лишь "пустышка", и запомни это. — Девушка грустно опустила голову, а Огнэрис втолкнула её в огромную гостиную, где её уже ждала Гренда. Ведьма сидела на большом кресле возле камина и пила чай.

— Проходи, моя дитя, присаживайся. Извините эту гордичку, она бывает слишком гадкой. Такая жизнь делает всех плохими. Так, что тебя привело к нам?

— Та девушка сказала, что вы ищите... но я правда не знаю, кого вы ищите?

— Я ищу... ну скажем, помощницу. Я уже стара, да и дом древний... Раньше этот дом принадлежал...

— Беннеру Ричмонскому...

— Да, какие познания, откуда?

— Мой дядя — историк.

— Bravo тем, кто не оставляет историю мира для передачи правдивой информации народу. Так вот о чём я... Мне нужна помощница. На нижнем ярусе есть старая библиотека — её нужно разобрать, но это, милая, вы будете делать ночами, чтобы не пугать своим глупым видом клиентов, а днём занимаетесь домом. Уборка, стирка, готовка для девочек.

— Но дом такой большой!

— Вы будете не одна, но я искала именно себе личную прислугу, и вот вы тут. Вы согласны на мои условия?

— А что мне остаётся?

— Вот и славно, моя дорогая. Можете сегодня приступить к работе. Пойдите пока пройдитесь и осмотритесь.

— Хорошо. Спасибо.

Марси встала с кресла и направилась к выходу, Гренда даже не смотрела на неё. Высокомерная хозяйка была хмурая и не особо приветлива, но это не пугало девушку. Она была рада новой работе. И тем более ничего грешного ей не предстояло — стирка, уборка, готовка, а ночами — мыть полки в подвале, только она не знала, что подвал протягивается на много километров вглубь земли.

Время тянулось. Обходя залы и VIP-комнаты для клиен-

тов, Марси немного побаивалась, а вдруг и её кто-то захочет, как и тех, что здесь работают. Она и правда была чиста и невинна. Её путь закончился у странной двери, к которой она протянула руку, но тут же получила по ней. Развернувшись, Марси увидела красивую девушку.

— Вы тоже проститутка?

— Все мы в этом доме продажные женщины... и ты новенькая — не исключение. Держись подальше от этой двери.

— Мать её наняла для чистки библиотеки...

— Что? Нет!

— Да... Кстати, знакомься. Марси — это моя подруга и сестра Воднесс, а это — Воднесс, новая мамина прислуга — Марси... — Воднесс подошла к Марси и обняла.

— Простите, я, наверное, вспотела и пахну?

— Советую держаться подальше от Огнэрис, она...

— Угрюма немного. Вижу, но ничего, я привыкну.

— Матушка не могла этого сделать.

— Но она сделала.

— Девушка чиста!

— Сестрёнка, проводи Марси в подвал с тьмой, а сейчас покажи ей её временную комнату.

— Комнату?

— Ну да. Ты тут будешь иногда проживать. В то время, когда матушке нужна будет круглосуточная помощь.

— Хорошо. — Воднесс повиновалась старшей сестре и, взяв за руку, Марси потащила за собой. — Скажи, Марси. У

тебя есть семья, любимый человек?

— Нет... я сирота.

— Тогда понятно. Вот твоя комната. Проходи и располагайся. Когда наступит темнота, я вернусь за тобой и покажу подвал...

— С книгами...

— С книгами? Это они так сказали?

— Да...

— Тогда с книгами.

— Спасибо тебе за доброту.

— Мне это ничего не стоит. Приляг и поспи.

— Но я не хочу!

— Надо...

Щелчок — и Марси упала на кровать. Воднесс заплакала. Ей было жалко малышку, но семья — это единственное, что у неё осталось, и она боялась проклятья матери и не перечила.

Ночь настала очень быстро. Марси открыла глаза и была уже в подвале, привязанной к каменному жертвеннику.

— Что это такое?

Из темноты на неё вышли Гренда, Огнэрис и грустная Воднесс. Гренда несла в руке старый серп и смеялась, а девушки — тряпки и травы.

— Что это такое? Что вы собрались делать?

— Тебя, деточка, принесут в жертву, но только нельзя допустить ни капли твоей крови, чтобы пролилось на эту греш-

ную землю.

— На чём я лежу?

— Это могила... моего врага. Девушки, помните, как только луна взойдёт и ударит по телу лучами, убейте девчонку.

— Да, матушка. — Марси огляделась и увидела пещеру, что была увешана останками трупов и костями.

— Вы не убьёте меня.

— ...убьём. Видишь, от тебя идёт золотая нить? Это нить жизни, и как только её перерезать — ты умрёшь!

Гренда подошла к ней и занесла серп, но Марси не горела желанием умирать. Она начала кричать и дёргаться, и ведьма не могла поймать нить.

— Хватит... а то тебе будет больно. — Старая ведьма пустила ток в тело девушки, и та начала биться в конвульсиях.

— Матушка, не мучайте её, молю!

— Замолчи, Воднесс! — Резкий разворот — и Гренда допустила ошибку. Она задела серпом грудь Марси, и струйка крови начала течь по жертвеннику и поглощаться камнем.

— Матушка...

— Дочери мои, бегите...

Всё начало трястись. Камень, на котором лежала жертва, не просто начал трястись — его отодвигал кто-то. Послышался голос из сна. Подул сильный ветер. Свечи, что стояли, потухли, и в темноте показался силуэт. Он собрался воедино и словно стрела начал ловить ведьм. Первая была Огнэ-

рис. Её тело резко поднялось в воздух и упало. Марси видела, как тени, отражающиеся на стенах, явили демона. Дальше эта тень поймала Гренду и оторвала ей руки... и вот уже тень была у Воднесс, но Марси закричала.

— Остановись... Воднесс... оставь её.

Тень бросила ведьму воды и превратилась в ветер, возвысился над жертвенной девушкой. Из водоворота на неё смотрели зелёные глаза.

— Аааааа...

— Кто ты такая?

— Марси, молчи... не отвечай ему... умрёшь!

— Замолчи, ведьма, а то умрёшь раньше времени.

— Я — Марси, прислуга Гренды.

— Так ты моя раба?

— Нет! Я не чья раба.

Тень тут же примагнитила к себе тело Воднесс, и тьма поглотила ведьму. Из тени начала литься кровь прямо на Марси, а когда туман рассеялся, то девушка увидела красивого юношу в старомодных одеждах и крови. Как только он подошёл к ней, она отключилась.

Глава 4 "Новая власть в доме утех"

Юноша двигался к Марси и тянул к ней свои руки. Измождённая Воднесс из последних сил старалась остановить тень, но лишь больше теряла свою кровь.

— Остановись... она моя... по праву... она моя после смерти матери! Оставь её, «продавец кукол»...

— Твоя мать жива, лишь лишилась своих гадких рук, что тянула ко мне, и губ, что произнесли заклинание... я превратился в монстра.

Тень склонилась над Марси и хотела вонзить свои клыки в её рану на груди, но Воднесс призвала волну, что омыла тело девушки, и рана затянулась.

— Она чистая душа... Я чувствую...

— Она моя! И из-за проклятья ты не можешь ей сам нанести вред, ты не можешь её укусить или сломать, ты — «продавец кукол», и это твоё проклятье. Матушка продлила проклятье, и ты не услышал его... тебе нельзя её трогать, а то умрёшь!

— Моя Воднесс! Королева рек, озёр и морей... ты и в прошлый раз меня спасла от пекла и чар Огнэрис и Гренды, молила спасти и не трогать. Твоя рука держала меня слабее всех, что поменялось? Ты вновь меня удерживаешь от проклятья?

— Твоя мать меня любила. Она обучала меня втайне от

матери и сестры... Проклятье можно снять и без крови чистой души. Дождись кровавую луну, и если она влюбится в тебя и подарит свой первый поцелуй, чистый словно роса, ты получишь введение, как избавиться от этого всего.

— Но почему эта девушка выглядит так странно и твой вид...

— Господин, вы проспали шесть веков. Этот мир изменился.

— Ты врешь!

«Продавец кукол» обратился в ветер и вылетел из пещеры на улицу. Воднесс приподнялась и подошла к жертвенному камню, чтобы отвязать Марси. Девушка и слова не могла произнести от страха, но Воднесс была тиха и мила.

— Марси, успокойся. Сейчас мы поднимемся наверх и я дам тебе волшебный чай, и ты всё забудешь.

— Нет!

— Тебе нужно всё забыть.

— Я хочу знать, кто это такой?

— ... — Как только девушка приподнялась, Воднесс окутала её тело водой, и она превратилась в синий плащ. — Нам нужно подальше уйти отсюда.

— А как же они?

— Замолчи, они ведьмы... восстановятся! А ты — человек, один укус господина — и ты мертва. — Они вместе поднялись в холл дома.

— Но кто он такой?

Резкий ветер пронзил тела девушек, вокруг было тихо, все жители дома спали, хотя должны были работать. Тень появилась перед девушками, силуэт принял форму, и теперь на её месте стоял красивый юноша, весь грязный и в крови. Его волосы были длинными и тёмными. Изящные пальцы, чёткие черты лица. И глаза — эти глаза! Он стоял и рассматривал себя с ног до головы при лунном свете. Мимолётные движения пальцев заставляли играть лунный свет на его коже. Он подошёл к девушкам. Воднесс испугалась господина, а Марси, наоборот, с удивлением подалась вперёд, ведьма её схватила за руку, но та вырвалась и прошла вперёд к господину. Они начали друг друга осматривать и обходить друг друга кругом, одаривая изумлёнными взглядами.

— Сколько тебе лет, милое дитя?

— 24...

— Так ты старше меня!

— Сомневаюсь, господин, по моим подсчётам, вам не меньше 618 должно быть.

— Возраст — это всего лишь цифра, моя дорогая. Вод-несс... Так это дом терпимости, как я посмотрю? Моя тётя

не нашла другого мира для житья и возрождения меня.

— Вообще-то она не хотела вашего возрождения.

— Что?

— Да, господин, матушка веками держала вас взаперти.

— Ответила Воднесс, поглаживая свои плечи.

— Что болит тело? Прости, я веками спал и оголодал, и ты разбудила меня, моя водяная лилия... я тебе благодарен, но эта девушка — моя... — Воднесс перегородила путь «продавцу кукол».

— Господин, при всём уважении, но нет...

— Вы жили тут шесть веков и уничтожали «чистые души», и она — последняя?

— Да!

— И она моя!

— Нет! Я вам её не отдам! — Тень возвысилась над «продавцом кукол» и начала сверкать. Марси встала впереди ведьмы и расставила руку в сторону.

— Хватит, если я какой-то «ингредиент» для вашей жизни, и я вам нужна... то просто попросите. — «Продавец кукол» подошёл к Марси и пальцем приподнял её подбородок вверх.

— Сколько отваги, как у моего главного друга Лорда Маскариса Гонимэ...

— Он мёртв, мой господин.

— Я помню, твоя матушка убила всю знать, и меня в том числе, но... я не держу зла на неё, она обегала вас.

Внезапно в холл выбежали проститутки и увидели «продавца кукол». Все испугались. Воднесс махнула рукой, и девушки тут же упали на пол. Ведьма подбежала к ним и провела ритуал. Те погрузились в сон, и их память была очищена от воспоминаний о мужчине в крови.

— Господин, не поможешь ли мне их по комнатам разнести? — Тот хлопнул в ладоши, и тела, словно палочки, разлетелись по комнатам.

— Насколько я понимаю, этому постоялому двору нужен хозяин.

— Я есть и буду на месте матушки, а вы...

— А я заменю тебя! Это мой дом и моё «стадо»... хотя раньше я наслаждался такими леди. Их кожа пахла совершенно по-другому, не так, как ваша... Марси... вы словно роза из моего сада.

— Господин, у вас вылезли клыки, вы пугаете девочку.

— Воднесс, я желаю осмотреться и, наверное...

— Вам нужна одежда и, наверное, не помешало бы сменить причёску.

— Сначала ванну принять, и смыть следы нападения.

— Но это вы напали на всех!

— Запомни, деточка, я — Лорд Генри Ричмонский, я не могу напасть, я лорд, я обороняюсь.

— Как вы сказали, вы — лорд Генри Ричмонский? Но он умер шесть веков назад!

— Я перед тобой, дитя! Я — лорд Генри Ричмонский, во-

плоти. — Марси повернулась к Воднесс и та кивнула грустно.

— Водяная лилия, наполни мне ванну и приготовь еды, я голоден.

— Я помогу тебе...

— Нет! Марси, держись отныне от него подальше. Твоя кровь будит в нём зверя. Ты — «Чистая душа», он может не совладать с собой и убить, тогда он никогда не обретёт покой, и его род, так же как и мой, будет проклят.

— Воднесс, а ещё запри подвал, не хочу, чтобы мои родственницы вышли оттуда до кровавой луны и сломали мне всё веселье.

— Но господин!

Весь дом окунулся во тьму, и тень возвысилась на много метров над «продавцом кукол», лишь рука торчала из клуба дыма. Марси боялась, но подбежала и схватила продавца за палец.

— Господин, мы всё сделаем, но так нельзя.

— Дитя... а ты пойдёшь со мной и станешь моей служанкой — личной.

— Господин!

— Воднесс, знай своё место, готовь ванну и еду, а ты, дитя, за мной. Мне нужно время и «проводник» в этот мир, а эта леди явно в своём мире, в отличие от тебя, ведьма. Пошли, моя дорогая, я хочу насладиться горячей ванной, бокалом крови и сладким объяснением сего мира.

— А если я откажусь вам? — Продавец выставил в сторону Воднесс палец, и из него вышло длинное лезвие, что чиркнуло по шее ведьме.

— Я убью её и всё!

Девушка покорно повиновалась и пошла за господином. Ведьма тоже не стала перечить и обогнала пару, влетела ванной в ванну, чтобы её наполнить.

— Расскажи, моё дитя, каков этот мир? В нём живут единороги, драконы или лешие?

— Что? Что это за бред... — Девушка поперхнулась. — ...мой господин, у нас есть железные птицы, что летают, металлические колесницы и куча еды, что могла бы заменить вам кровь.

— Кровь — это источник моей жизни, и её ничто не заменит.

— Ну ладно. — Юноша остановился у окна и начал пристально смотреть на город.

— Что это за огоньки?

— Это фонари, что освещают улицы. Те, что движутся, — скорее всего, автобусы.

— Автобусы?

— Да, металлические колесницы.

— Боже... мир стал таким страшным и опасным. Я не покину свой дом.

— Вам и не надо, всё в этом доме есть.

— Ты совсем меня не боишься?

Девушка протянула руку к голове «продавца кукол» и убрала прядь с его уставшего лица. Открыла ему обзор на вид ещё больше. Его глаза горели зелёными огоньками. Женская рука опустилась на щёку юноши и погладила её.

— Ты такой милый, когда не злишься. Я слышала, ты был растяпой и гулякой. — Девушка сложила руки за спиной и направилась дальше.

— Да как ты смеешь меня так называть? Я лорд...

— Да, да, слышала — грозный «продавец кукол», сам Генри Ричмонский!

— Я тебя прикажу казнить, девка!

— Девка? — Она резко развернулась и упёрлась в грудь юноши. Подняв голову, вверх пристально стала на него смотреть и сказала ехидно. — Я не стану помогать подростку с комплексами.

— Я не подросток! Я мужчина!

— Тебе 18...

— Мне 618!

— Ага, а мозгов как у улитки.

— Что?

— Не пыли «огонёк», вот твоя будущая комната и ванна.

— Им навстречу вышла Воднесс.

— Господин...

— Что с этой леди? Она ведёт себя словно ровня мне, мужчине.

— Господин, в этом мире развит феминизм.

— Это какая болезнь? Страшная? Это чума? Оспа? Она поражает мозг девиц, и они ведут себя как мужчины нашего времени?

— Равноправие — это!

— Что такое равноправие?

— Это когда девушки наравне с мужчинами зарабатывают, работают и всё делают, как мужчины!

— И писают?

— Нет, письки у нас разные по-прежнему, но иногда мы женщины вам доказываем, что наши «яйца» стучат звонче!

— Боже, этот новый народ женщин ужасны! Воднесс, мне нужна ванна и жертва. Спрячь эту недостойную моих чресел дурочку в подполье.

— Ой, больно надо. Можно сказать, как будто я не видела вашу «морковку».

— Что «морковку»? Вы голодны?

— Она про ваши, ну это... — Указала на пах Воднесс.

— Да как ты смеешь? Мои чресла желали все девушки моих земель.

— Земель отца ты хотел сказать.

— Ах, ты... — Он замахнулся, но опустил руку, ведь её глаза не источали страха перед ним. Она его не боялась, в отличие от ведьм. Смертная так позволяет себе говорить с самым «богом смерти». Он мог в миг её убить, но вызвал у него интерес.

— Ваше зловейшее, ваша ванна готова, иди, мойся...

грязнулик.

— Ты что, опять меня обозвала?

— Нет, что вы... ваше кто ты там?

— Герцог...

— Ну ваше герцогство... короче, иди, мойся, брейся, и отмывай свои чресла от многовековой пыли.

— А ты?

— А я спать!

Продавец щёлкнул пальцами и заставил повиноваться девушку своей волей. Её глаза двигались, но она не могла сопротивляться, но смогла процедить сквозь зубы:

— Ой, тебе придёт конец, мальчишка.

— Я старше тебя!

Свиснув, продавец призвал ветер, тело девушки приподнялось и словно хвостик влетело в ванну. Дверь захлопнулась за ними, и ведьма даже подглядеть не смогла.

— Зачем я тебе тут? Ты меня связал, что мне остаётся делать?

— Смотри за мной.

— Ой, подумаешь, соплик боится быть один!

— Да, я боюсь оставаться один. Я шесть веков был заперт в каменной клетке. Лишь тишина была рядом... я был одинок и безутешен... тебе не понять этого крестьянка...

Девушка увидела, как он начал снимать свою окровавленную одежду. Генри был высок по сравнению с Марси. Его спину украшали многочисленные шрамы. Она дёрнулась к

его сторону, и его пути были нарушены. Девушка вырвалась из них, словно ворвалась в закрытую дверь, что резко открылась.

— Mama Mia... хочешь коснуться тела, говорю — «Нельзя».

— Почему?

— Твои прикосновения губительны для меня, поэтому умерь свой пыл, леди...

— А ты сможешь усмирить его?

— Что? — Девушка указала на его «чресла», что демонстрировали «страсть».

— Я подожду тебя снаружи.

— Нет, постой, я и правда боюсь оставаться один.

— Ладно, я останусь, но потом ты разрешишь себя преобразить! Раз теперь ты на месте госпожи Гренды, тебя нужно привести в порядок.

— Да, моя госпожа... ой, простите, леди, я немного бес тактно себя повёл.

Генри залез покорно в ванну, расположившись в тёплой воде.

Глава 5 "Я всё понимаю и приму"

Девушка взяла небольшую табуретку и присела спиной к Генри. Она тихонько перебирала пальчиками по своей коленке. Его тело под одеждой было идеально. Мужчины её времени не выглядели так. Были накаченные, стройные, но он был эстетичным. Его эпичное закрывание глаз, поворот головы влево и обнюхивание с закрытыми глазами... Генри привыкал к миру, в котором оказался. Словно перестраивался, и перестраивал своё тело под местные красоты. Из воды поднялась изящная рука и прикрыла окно.

— Уже скоро рассвет... лучи солнца... я по ним скучал...

— Марси резко вскочила и подбежав к окну, занавесила его.

— Что ты делаешь, смертная?

— Окно закрыла. Солнце убивает вампиров. Они сгорают.

— Бред, я не вампир, я маг, колдун, но не вампир.

— Но тебе нужна кровь для жизни — значит ты вампир.

— Мне также нужен секс — так, что я гуляющая женщина, или как вы тут их называете? А проститутка!

— Нет!

— Вот и запомни это, смертная. И откуда такие глупые женщины берутся?

— Оттуда, откуда и парни — зазнайки!

— Это откуда?

— Из письки...

— Фу... это лоно матери называется.

— Боже мой, какой же ты зануда! Короче, я уже устала с тобой тут сидеть, и пошла посплю.

— Ты моя раба... Ты не можешь без моего разрешения даже дышать. — Марси схватила с полки бутылку с гелем и кинула её в демона.

— Дам совет, клыкастик, будь рад своей жизни, и благодарен народу, что тебя принял! Я тебе не раба, и никогда ей не стану! Научись вежливо просить людей о помощи, а не приказывать. Время правления герцогов прошло, вы в прошлом! Равноправие в развитом обществе уже давно. А теперь, позвольте откланяться и уйти в опочивальню для сна. Ты, кстати, меня бесишь!

— Бешу? Что это за слово? Вы влюблены в меня, моя ле-
ди?

— Отнюдь нет... Я ушла!

Демон выскочил из ванны и словно ветер перегородил путь девушке. Он приобрёл свой облик, но забыл, что до этого он был обнажён. Строгий взгляд устремился вниз на маленькую ростом Марси.

— Я сказал «Нет».

— А кто вы такой? Как вы сказали: «это мой мир...», вы тут никто и зовут вас никак! Вы не имеете в этом времени даже имени!

— Я герцог Генри Ричмондский!

— Вас не существует в этом времени, «продавец кукол».

— Лишь тебе разрешено меня называть по имени, смертная.

— Почему?

— Твой голос ласкает мои чресла.

— Фу, вы что — «дротите» на меня?

— Что делаю?

— А не важно! Заканчивай свои купания, и тебе тоже бы не мешало отдохнуть... Я пошла...

Девушка похлопала по мужской груди своей рукой, и, схватив свой плащ с пола, направилась к своей комнате. Демон же стоял в недоумении. Он как был обнажён, так и побежал за Марси. Он не замечал никого вокруг, и ему было всё равно на окружающих его людей. Проститутки проснулись и вышли в холл, а мимо них пробежал красивый мужчина, и был сексуально обнажён.

— Кто это такой?

— Наверное, клиент!

— Леди Марси, подождите! Прошу вас!

— Что? Он бежит за служанкой мисс Гренды?

— Амалия, это тебе не кажется странным? Чей блин это клиент?

— Не мой!

— И не мой!

— И тем более не мой!

— Мисс Воднесс, кто это такой? — Воднесс побежала

вслед за демоном, схватив с дивана плед.

— Господин... постойте!

Как только ведьма и демон скрылись за углом, Водяная призвала волну и преградила путь демону. Он разозлился и призвал огонь.

— Водяная лилия, я покалечу тебя!

— Господин, успокойтесь. Вы голый!

— И что?

— Вас видел народ! Что они подумают о вас? Вам нужно им представиться и принять дела в свои руки.

— Меня будет одевать Марси, это наш уговор.

— Но господин! Выход в город вам запрещён!

— Я не вампир, а всего лишь колдун! Я не сгорю на солнце, и тем более со мной будет леди Марси.

— Я запрещаю!

Демон ринулся в двери комнаты Марси, но Воднесс вновь перегородила путь. Она призвала волну и из её рук выросли водяные хлысты, которыми она начала бить «продавца кукол». Он не остался в долгу, и его тело покрыло тёмную кожу, которая превратилась в броню, и удары были совсем не страшны его телу. Их бой был очень громким, что из комнаты вышла Марси.

— Как же этот дом меня бесит! Если бы у меня был выбор, я бы ушла, но мне идти некуда. Я брошенка и без денег, без квартиры и есть лишь машина. Ты же «ваше герцогство» мне не дадите поспать? — Магические существа приняли свой

лживый облик и опустили головы.

— Прости Марти, я сейчас же его уведу.

— Подождите, а с каких пор в моём доме заправляет девчонка. Она не жена, не сестра и даже не мой предок, который мог бы унаследовать это имение. Как ты смеешь?

— Ладно, поняла ваше зловейшество. Одеваюсь, и идём в «мир». Кстати, Воднесс, найди ему на выход одежду, а всё остальное прикупим в городе.

— Ты с ума сошла? Ему нельзя выходить. Он голодный и болезненный юноша.

— А я согласен. В конце концов, эта территория мне принадлежит.

— Принадлежала!

— Что ты себе позволяешь, Марси? Он твой господин!

— Он твой господин, но не мой, и я знаю, что я вам нужна. Я ваш «билетик» в мир спокойствия.

— Ладно, согласна. Идите, но возьмите с собой хотя бы охрану.

— Нет! Мы пойдём одни, чтобы не привлекать внимание.

— Ты считаешь, что юноша из 14 века не привлечёт внимание? Да он ходячая катастрофа для этого города со своим голодом!

— И я такая же! Мы идеальная пара.

— Я же говорил, что вы влюблены в меня, миледи.

— Замолчи, кровосис.

— Что? — На ссору сбежались девушки дома. Они смот-

рели лишь на обнажённого Генри и пускали слюни.

— Девушки, что вы тут делаете? Быстро по комнатам! Это приказ!

— Мы думали, что очередной клиент не в себе и решили помочь.

— Что клиент? Да как они смеют?

— Девушки... это...

— Я «продавец кукол», ваш новый хозяин!

— Он племянник мисс Гренды и пока она в больнице, он займёт место правления в нашем доме.

— А почему он голый?

— Его обокрали по дороге.

— А почему он преследовал прислугу?

— Мисс Марси его пошла встречать, и он кроме неё больше никого не знает.

— Значит, наш хозяин? Хорош паршивец... — Демон начал подходить к девушкам и знакомиться.

— Я «продавец кукол»... — Проститутки стали протягивать свои руки для знакомства и называли свои имена.

— Амалия...

— Максаль...

— Эдvida...

— Лория... А имя есть у нового хозяина?

— Для вас, и всего дома, я господин «Продавец кукол», и имя моё слишком известно в этих краях, и я бы хотел его оставить в тайне для вас, леди...

— Какой горячий юноша!

— А разве вы не слишком молоды, чтобы править?

— Как вас там миледи?

— Эдvida...

— Ну, так, леди Эдvida! Это мой дом и моя земля. Я тут царь и бог...

Девушки даже и не слушали нового хозяина. Они всё устремляли свой взгляд на его пах, что символизировал его власть над ними. Марси одна не видела в этом ничего интересного. Она схватила парня за руку, сняла с себя плащ и накинула ему на плечи, и потянула за собой в комнату. Её остановила предводительница проституток, Максаль.

— Что ты себе позволяешь, прислуга. — Демон развернулся и тихо проговорил, убирая руку проститутки с тела девушки.

— Ещё раз прикоснёшься к леди Марси, я оторву тебе руки... падшая...

Теперь уже он схватил девушку за руку и ввёл Марси в её же комнату. За ними закрылась дверь, а девушки стояли и шептались, о том какой он шикарный.

— Что ты себе позволяешь?

— Защищал вашу честь!

— Мою честь попрошу не трогать!

Демон хлопнул в ладоши, шторы закрылись, стало темно-вато в комнате. Он снял с себя синий плащ и медленно начал подходить к девушке. Двери оказались закрыты. Бежать бы-

ло некуда, и скрыться не получалось. Девушка стояла у стены и боялась демона. Его глаза горели в темноте. В момент стало вообще темно, не видно было даже рук. Тихий шёпот звучал, но откуда было непонятно. Внезапно Марси почувствовала на своей коже горячее дыхание. Страх был высок.

— А знаешь, что вкус крови меняется от чувств жертвы. Это может быть вкус страсти в нежной и тёплой постели, а может быть страхом, встреченным в подворотне возле трактира.

— К чему вы это говорите?

Тень летала по комнате и Марси не могла его поймать. Он то улетал, то прилетал и говорил свои странные фразы. Девушка начала волноваться, что это её последний день. Она знала, что он так и не поел, и она сейчас в его плену.

— Господин, прекратите, вы меня пугаете... я боюсь темноты... и очень... — Послышались тихие всхлипы.

— Так ты всё же чего-то боишься?

Тут же темнота пропала, и тень спустилась, превратившись в демона «продавца кукол». Он подошёл к девушке, и хотел обнять, но отпрянул, боясь обжечься о горячее тело «чистой души».

— Простите, меня, леди Марси... Я так забылся, что мне нужна еда и власть, что мой разум затмился своими эгоистичными чувствами. Отныне я ваш раб, простите меня, леди...

Он развернулся, взял плащ, накинув его на плечи, вышел

из комнаты и направился к себе. Слышались восторженные крики девушек, что бежали за ним и радовались новому хозяину. В комнату девушки вошла Воднесс и кинула на стол пачку денег.

— Раз он сопливый мальчишка, готов жертвовать ради тебя всем, то он не может уйти из этого мира как нищий дурак. Приодень господина. И раз ты служишь в этом доме, то одевайся соответственно.

— Как девушки?

— Знай, ты не раба, ты помощница господина «продавца кукол». Одевайся соответственно.

— Хорошо.

— Гардероб подберём соответствующий. — Перед девушкой открылся шкаф с многочисленной одеждой. Платья, костюмы, туфли. — Он не слушает никого кроме тебя, пользуйся тем, что имеешь, но не забывай, кто тебе подарил этот «билет в жизнь». Стоя на краю утёса, помни, ветер может измениться, ведь если господин проснулся, то и Манти соль тоже... Бойся женский пол, мы не знаем, как она выглядит. Эта девушка в жизни не даст господину жить, и раз он так реагирует на тебя, ты его "защитник". Знаю, смешно звучит... Ты смертная, но это твой мир. Помни, его жизнь в твоих руках. Покажи ему, что ты достойна жить, чтобы он раньше времени тебя не съел... И спасибо тебе за то, что не дала ему меня убить... — Ведьма вышла, а Марси решила приодеться.

— Надо одеться соответственно случаю. Воднесс сказала

— я его личный телохранитель, а как они выглядят? Я не должна привлекать внимание. Костюм? Думаю, нет, платье? Но она сказала — не соответствовать девушкам, я должна держать марку дома, точно так...

Стоя перед зеркалом, девушка заметила и мужскую одежду. Схватив несколько футболок, брюк, она помчалась к комнате Генри. Не постучав, она влетела в его комнату, но тут же заорала от страха. В воздухе держался Генри, и он пустил свои клыки в Максаль. Девушка бросила одежду и побежала обратно к двери, но он был быстр. Бросив тело проститутки на кровать, ветром закрыл дверь и возвысился над девушкой.

— Как ты смела войти без стука? — Он пылал словно костёр, его когти росли, кровь лилась изо рта и капала на пол. Девушка боялась даже закричать от увиденного.

— Господин... вы хотели выйти на прогулку.

— Нет, зачем ты пришла?

— Зачем вы так с Максаль?

— Она обидела мой нежный цветок сада... никто не смеет обижать тебя, моя леди...

Он подлетел к ней и лизнул щёку, приземлился на пол, и начал крутить в воздухе пальцами. Тело девушки оборачивалось в простыню и затягивалось на шее.

Глава 6 "Прогулка в мир нового города Генри"

Юноша не заставил себя ждать. Он понял ошибку «оголения» в этом доме и вышел завернутый в полотенце. Его рельефное тело просто кричало: «оближи меня, прикоснись ко мне, возьми меня...». Девушка не могла отвести взгляд от него.

— Слушай, тебе бы не мешало бы подстричься.

— Я подстригусь, когда ты станешь моей.

— В каком смысле?

— Когда ты примешь мои ухаживания, я отрежу волосы, и это не обсуждается.

— Фиг тебе.

— Согласен, фиговое дерево надо посадить в саду. Говорят, оно приносит удачу.

— Присядь на стул перед зеркалом.

— Зачем?

— Я приведу тебя в порядок, твою причёску.

Он покорно присел напротив зеркала и с нетерпением ждал, что же сделает Марси. Девушка взяла в руки расчёску и фен. Звук фена мгновенно напугал демона, и он вырвал его с корнями из розетки и бросил его в стену.

— Слышь, богач... ты не можешь так поступать с моими

вещами.

— Там же демон внутри.

— Сказал страшный и опасный демон из преисподней... ладно, без примочек моего мира, пока, но обещай, что больше не станешь так поступать. У меня нет столько денег, чтобы покупать технику.

— Простите, мисс Марси.

Девушка начала расчёсывать длинные волосы Генри и пускать свои пальчики в его голову. Демон получал от её прикосновений удовольствие. Мужчина начал мурлыкать, закрыв глаза, настолько он отвык от женских рук на своём теле. Марси остановилась и обошла его.

— Слышь... упырь... хватит сопли тут пускать. Одеваться и на прогулку. Я принесла тебе одежду. Тебе же 18, а подростки сейчас одеваются не так, как в твоей прошлой жизни. Держи — это футболки, и они носятся с этими штанами.

— Фу, какая глупость, я герцог! Я не стану это надевать!

— Девушка бросила в него вазу и попала в спину.

— Я что сказала! Ладно, я понимаю, сложно. Держи костюм, но прости — не твоих веком одежда. Одевай и пошли.

Этому наряду демон был рад. Костюм словно был сшит под него. Ткань хорошо сидела, обрамляя его достоинства фигуры, и дополняла его стать. Он словно в замедленной съёмке двигался, рассматривая себя.

— Скажите, леди Марси, так сейчас одеваются достойные мужи?

— Нет, так... но ваш стиль мне нравится.

— Это главное. Вы прекрасно выглядите, словно утренняя роза — свежа и ярка, словно радуга после дождя...

— Прекратите, господин...

— Для тебя я — Генри, и лишь тебе позволю себя так называть!

— Спасибо... господин... Генри... Раз ты готов, пошли. Я только захвачу ключи от машины, чтобы не ждать автобус.

— У тебя есть железная колесница?

— Да!

— Так ты богатая дворянка или твои родители из знати?

— Нет! В наше время все почти имеют авто.

Девушка вышла в холл и направилась к своей комнате. Её почти у двери встретила милая девушка.

— Говорят, ты из служанки дослужилась меньше чем за сутки до личной помощницы? А навыков у тебя хватит для такой работы?

— А ты кто такая?

— Я Мами... этого хватит, чтобы знать, что он мой!

— Я не планирую его себе забирать, я всего лишь ему помогаю.

— Вот и помогай, но не мечтай оказаться на месте возле него в постели, соплячка...

Мами демонстративно ушла. Марси даже и не планировала быть настолько близкой с демоном. Войдя в свою комнату, она увидела, что всё усыпано кустовыми розами.

— Кто это сделал?

— Я... Хотел искупить свою вину за то, что ты увидела, и что тебя напугал.

— Не стоило, я и так не держу на вас зла.

— Это ложь... прекратите мне лгать. Вы злы на меня, и вас не радует ваше пребывание в поместье моём.

— Я... Это всего лишь работа, и мне не противно, а немного неловко, ведь все девушки тут просто божественны, они розы, а не я... — Демон протянул к ней руку и помахал пальчиком перед её носом.

— Не смейте принижать свои способности и красоту, на любой товар найдётся свой покупатель... — Девушка разозлилась, а он и не понял почему.

— Пошли... те...

Она вышла через центральные ворота на улицу и резко развернулась. Демон стоял в полумраке холла.

— Ну, чего боишься?

— А вдруг вы правы и я сгорю?

— Если не попробовать, то никогда не узнаешь. Вытяни руку — и узнаем.

— А если она загорится, то вы обещаете, что не сбежите из особняка? — Марси задумалась, и демон всё понял. — Раз ваша любовь ко мне настолько низка, мне нечего бояться...

И шагнул на солнечный свет. Секунда — и огонь загорелся в теле демона. Он открыл глаза, а Марси держала его за

руку.

— Раз вы собрались гореть, то давайте это делать вместе. Я не стану утверждать, что вы мне противны, но и то, что вы «зверь», не отрицаю. Я ваш телохранитель!

— Почему?

— Это мой мир. Зачем вам умирать, если вы не видели мир, что вырос без вас? Сначала посмотрите, что стало с вашей территорией, а потом умирайте. — Юноша опустил голову в знак грусти. Девушке это не понравилось. Она не хотела, чтобы их поездка начиналась именно с этого. — Вот моя машина. — Она приоткрыла дверь и указала на место на переднем сидении.

— Что эта карета ваша?

— Да! — Он испуганно осмотрел машину.

— А где лошади?

— Под капотом.

— Что?

— Садись и слушай меня. Я тебя защищу, и не бойся. — Юноша присел на переднее сидение и держал кулачки. Девушка обошла машину и села за руль, и завела машину.

— АААААААА...

— Ну, что опять?

— Там демон?

— Там мотор. Замолчи, ты хуже моего Майкла... ой...

— Майкл? Это принц вашего сердца?

— Нет, уже. Он меня бросил!

— Причина?

— Он — козёл!

— Ты тоже ведьма? И ты превратила его в животное? Почему не говорила?

— Нет, он мне изменил с другой.

— Скажи, где этот смерд, и я лишу его головы.

— Хватит. Давай договоримся. Ты не убиваешь, не мучаешь и не ешь больше нормы. Ты найдёшь для своей «еды» тех, кто согласится быть «едой», и не более. А также никаких проклятий и казней. Боже, не верю, что такое говорю. Машина шумит за счёт мотора — это сердце машины, ну этой железной колесницы. Без него машина не поедет. Смотри. — Она нажала на педаль, и машина тронулась.

— ААААА...

— Что опять?

— Ты же меня не бросишь в этом мире?

— Нет, ты моё проклятье!

Юноша опустил голову, и на брюки упала слеза. Девушка старалась не замечать его грусти, но это было сложно, учитывая, как он реагировал на изменения в городке.

— Боже, да тут же была пекарня, а тут работал кузнец... а тут я девушек лобызал...

— Что делал?

— Ну, наслаждался их чреслами.

— Короче, раз ты в моём мире, учи язык и лексику. Давай начнём. Трактир — это бар. Чресла — ну, тут понятно...

Дом терпимости — это...

— ...наш дом.

— Да... Сейчас мы остановимся у магазина с одеждой, води себя прилично.

— Хорошо, я же джентльмен.

Пара вышла из машины и направилась к магазину. Генри обогнал девушку и раскрыл перед ней дверь.

— Это лишнее...

— Ты просила быть хорошим, вот я и показываю воспитание.

— Ладно, но не клей женщин этого города. — Они вошли в магазин, и все, кто там был, обратили на них внимание.

— Они смотрят на тебя...

— Нет, я думаю, эти леди поражены твоей красотой.

— Генри, прекрати свои флюиды разбрасывать.

Продавец одежды подошла к паре, минув Марси, и протянула руку Генри. Марси решила показать свой характер.

— Какая встреча, таких мужчин у нас давно не было. Чего желаете?

— Девушка, нам нужно полностью экипировать юношу.

— Чего желаете?

— Костюмы строгие, несколько рубашек голубых тонов и брюки.

— А что вы сегодня делаете вечером, дорогой?

— Дорогой... этим вечером занимается сексом со своей девушкой... Ты меня поняла, мочалка?

— Можно подумать...

Продавец положила свою руку на грудь Генри и начала нежно спускать её к его паху, демонстрируя своё желание завладеть им. Марси это видела, и расставила руки в стороны. Генри же испугался гнева девушки и вежливо убрал руки со своего тела.

— Милая леди, я не один тут, и с вашей стороны это некрасиво... Я влюблён и покорён лишь одной особой, и это не вы. Мы пришли сюда, чтобы сшить вещи, где портной.

— Купить... Я уже сказала, что мы ищем.

Девушки бегом начали приносить заказанное парой и демонстрировали Марси. Девушка протягивала всё Генри и попросила примерить. Ему шло всё. Его фигура была как у Аполлона. Чтобы он ни примерял — всё смотрелось отлично. Рубашки придавали лоска, обтягивающие футболки показывали рельеф тела, костюмы подчёркивали эстетику его прошлой жизни.

— Знаешь, Генри, я хочу, чтобы ты примерил вот эту чёрную рубашку и брюки. Ты всё ещё молод, и должен носить соответствующую одежду в отсутствие со своей работой.

— Простите, а кем работает этот юный мужчина?

— Я новый хозяин дома с падшими девушками.

— Вы хозяин «Квинтэссенции»?

— Да... А что такое, леди?

— Этот противный дом сменил хозяина с ворчливой бабки на молодого мужчину, что озаряет мир своей красотой?

— Леди, закройте свой рот и рассчитайте нас — мы уходим.

— Но, леди Марси.

— Не перечь мне.

— Хорошо.

Схватив сумки Генри, вышел из магазина за девушкой. Сложив все пакеты в машину. Генри заметил, как на улице играли музыканты.

— Леди Марси, а можно послушать?

— Ну, пошли. — Они прошли на площадь. Музыканты играли и пели.

— Боже, и в наше время есть бродячие музыканты, как это хорошо. А можно мне спеть? А что это за магия? Его голос такой громкий!

— Это называется микрофон. Он увеличивает голос. Если они не против, то попробуй! — Генри что-то шепнул музыканту и занял место у микрофона. Сорвав с певца шляпу и надев на себя, он запел.

— Видел сон, где я встретил вдруг тебя, но открыв глаза, вокруг лишь пустота! Я снова тебя заколдовал, и бьётся сердце твоё как никогда, теперь мы вместе с тобой в момент любой, вдвоём, и где бы я не был, ты всегда со мной...

Девушка стояла в ступоре от его голоса и на его пение сбегался народ, а Генри всё пел и пел. Людей манило к нему — он околдовывал своим пением. Марси схватила его за руку и бегом потащила к машине.

Глава 7 "Что ты за напасть?"

— Генри, я тебя просила не делать этого! Город — не место для магии!

— Это не я!

— А кто? Мы одни были сейчас в городе! Воднесс в особняке, а твои родственницы заперты!

— Ты права, наверное, это я... но это само выходит, когда я начинаю наслаждаться. Сила просачивается сквозь меня и начинает действовать.

— Прости, что наорала. Ты, наверное, не умеешь пользоваться силой?

— Нет! Это долгая история.

— А давай ты мне её расскажешь? Я голодна и хочу кушать!

— И я тоже...

— Ты же кушал перед выходом! Ладно, сейчас что-нибудь придумаю. А пошли в рок-бар ты соответствуешь их стилю — там есть отдельные кабинки, чтобы кушать, нам не помещают, и можно так заказать стейк Raw.

— Что это?

— Это кусок мяса с кровью.

— Человеческой?

— Нет, обычно говядины.

— А мне нужна человеческая кровь — что мне до живот-

ного?

— Тогда, думаю, нам нужна скорая помощь.

— Это кто?

— Это врачи, они приезжают на несчастные случаи, и в карете скорой помощи всегда есть кровь для переливания — на всякий случай.

— Я ни слова не понял, но звучит аппетитно. И что же предлагает моя королева?

— Я помню, запретила тебе колдовать и завораживать людей, но тебе нужна еда. Поэтому можешь нечаянно сделать так, чтобы человеку стало плохо.

— ...любому?

— Да! — Генри посмотрел по сторонам и нашёл для такого жертву.

— Только не убей его. Нам нужно, чтобы он получил незначительную травму. Когда приедет скорая, я буду помогать пострадавшему, а ты незаметно выкради из их машины донорскую кровь.

Резко подул ветер, и на проходящего мимо человека упал горшок с геранью. Тот отключился, и народ, столпившийся рядом с ним, начал вызывать карету скорой помощи. Марси сделала вид, что помогает пострадавшему. Демон сработал очень хорошо — ему понравилось такое действие. Он подмигнул и девушке, оставив народ, направился вслед за другом.

— А мир не так уж и плох. У вас в железных колесницах

возят кровь — хорошая колесница. Мне даже теперь не понадобятся жертвы.

— Не радуйся раньше времени и не говори Воднесс, что мы так сделали.

— Хорошо, ты, что боишься сестрицу? Она же милая и добрая.

— А ещё она ведьма, и вмиг меня убьёт.

— Это верно, "водяная лилия" утопила кучу народа. Русалки — они такие, вредный народ. Но не волнуйся, ты ей тоже нужна, она тебя не тронет.

— Ладно, верю. Смотри, мы пришли к бару. Ты молчи, я сама всё скажу и закажу.

Пара вошла в бар, и Марси усадила любопытного Генри за закрытый столик. Девушка направилась к бару, чтобы заказать «перекус» для друга и себе немного.

— Я бы хотела заказать вот на тот столик стейк Raw прожарки, салат из клубники, рукколы и сыра Фета. Сок ананасовый, и яичницу. Плачу наличкой.

— Малышка, зачем тебе такой странный набор еды?

— Это для моего... друга. — Бармен был ну очень дружелюбен и начал общение с Марси с соблазнения.

— Приходи ко мне вечером, я покажу, как кушают настоящие мужчины.

— Спасибо за приглашение, но я склонна отказать, так как пришла сюда не одна.

— Слушай, я тебя знаю, ты же Марси Дензель. Катастро-

фа этого города. Но я хотел бы с тобой замутить. — Мужчин схватил Марси за руку. Это не понравилось Генри, и тот подошёл к девушке, чтобы защитить её.

— Сударь, как вы смеее так хватать леди?

— А ты кто такой?

— Он... мой... парень...

— Парень? Не похожи вы, что-то на пару.

— Мы только начали свои отношения.

— Правда?

— Правда?

— Да! Принесите нам наш заказ, и больше не хочу слышать в свой адрес такие фразы. Пошли, дорогой, я очень голодна. — Девушка схватила Генри за руку, и тот почувствовал огонь, что в нём начал загораться. Как только они зашли за ширму, Марси присела, а Генри стоял и смотрел на неё.

— Хочу прояснить ситуацию. Вначале прости. Я обещал тут сидеть и не вмешиваться, а дальше в моё время «дорогой» называла любимых людей. Проясните мне, леди Марси, ваши фразы.

— Присядь.

— Не стану, пока не услышу вашего объяснения насчёт ваших действий.

— Вы правы, и в наше время это слово имеет это значение. Я хотела выйти из ситуации и успокоить тебя во избежание проблем. Больше я так вас называть не буду. — Демон сменил гнев на милость и произнёс:

— Нет, называйте, мне очень нравится, когда это произносите вы!

— Что мой голос опять заставляет трепетать ваши чресла?

— Он задвинул шторку и присел напротив девушки.

— Нет, мою душу... Ваш голос словно песня. Не молчите, если вам нужна моя помощь. Вы так милы, хоть и не боитесь меня как мага или демона. Для меня это тайна, но я рад, что обрёл такого друга.

Такие слова поразили девушку. Они оба сидели и молчали. Принесённый стейк оказался полностью прожаренным — бармен решил отомстить паре.

— Как заказывали...

— Мы заказывали не это! — Генри протянул руку девушке и положил её сверху на женскую ладонь.

— Милая, успокойся... Я уверен, что этот мужчина просто перепутал заказы на харчи.

— Чего? Придурок ты, из какого века?

— Леди Марси, «придурок» — это достойный муж вашего времени? — Девушка помотала головой. — Значит, это альтернатива хорошему человеку? — Марси кивнула. — Уж видели предки и мой покойный папа, но я не хотел... Леди Марси, отвернитесь. Я жутко голоден, а злость заставляет меня кипеть и тратить драгоценную энергию от крови в пустую.

Генри взглянул в глаза бармену, и тот застыл. Демон схватил его руку и оставил держать над стейком на расстоянии десяти сантиметров, миг — и выпущенный коготь резанул бармена по запястью. Маленькая струйка крови начала наполнять мясо, словно подливку. Взяв в свои руки нож и вилку, Генри начал надрезать стейк и макать кусочки в кровь,

что непрерывно наполняла тарелку.

— Приятный вкус.

— И какой же он? Ты говорил, что кровь имеет разные привкусы. И какой же он у него? Он не боится тебя, и тем более не страшится отдан.

— О, моя милая леди Марси, это вкус покорности. Он имеет привкус брусники и... белки...

— Странное сочетание, ну ладно. Генри, отпусти беднягу.

— Ещё немного, и я насыщусь.

— Отпусти, и мы поедem домой — там и накушаешься.

— Да, моя госпожа. — Демон щёлкнул пальцами, повернулся к бармену, сверкнул глазами и произнёс: — Этого не было — ты порезался, когда разбил тарелку.

— ...Какую?

— Вот эту... — Генри бросил на пол тарелку, и бармен тут же очнулся. Марси изумлённо смотрела на Генри и не понимала происходящего. — Марси, пошли! — Девушка покорно последовала за юношей. Они вышли на улицу, и девушка задумалась.

— Слушай, есть идея. Пока ты не научишься контролю, тебе нужно, чтобы твои чары были под контролем. Ответь — а если нет прямого контакта с твоими «волшебными глазами», люди не отреагируют на тебя?

— Наверное.

— Идея появилась. Я куплю тебе очки. Стёкла будут контролировать твой взгляд. Нам нужно подтянуть твоё воспи-

тание и общение, и ты обязан будешь носить очки, чтобы сила не вышла из-под контроля.

— Я на всё согласен, леди Марси, лишь бы быть рядом с вами.

Девушка улыбнулась, и вновь забыв о безопасности, схватила руку Генри. Огонь обуял его. Он словно зверь начал покрываться шерстью. Благо людей не было рядом. Девушка испугалась и побежала, куда глаза глядят. Зверь последовал за ней. Он загнал её в угол возле мусорки.

— Генри, успокойся. Прости, я забыла о твоих чувствах.
— В ответ звучал лишь рык.

— rrrrrrrr...

— Генри, фу... плохая собака? Волк? Плохой зверь... фу... я сказала. — За его спиной послышались голоса людей. Генри мигом оскалился. Он был вновь голоден.

— Генри, нет!

Зверь устремился в сторону людей, но Марси успела его схватить за шерсть и дёрнуть. Он взвыл от боли. На это звук направились люди, думая, что забрался в город койот. Девушка ничего не нашла умней, как засесть на мусорный бак и прижаться к зверю, поцеловав его. Тут же зверь начал принимать свой облик человека, и Генри, открыв резко глаза, увидел, как Марси зажмурилась в страхе, и держал его щёки в своих маленьких ладошках.

— Что вы делаете?

— Спасая ситуацию, не думаю, что город будет раз зверю

с клыками.

— Что-то не так со мной, я не могу контролировать свою силу. Что вы там говорили про стёкла на глазах?

— Пошли, оптика рядом.

Грустный Генри ничего не понимал и подчинялся девушке. Они шли долго и молчали. Марси было стыдно за поступок, а Генри не ожидал такого выплеска энергии на людях.

— Генри...

— Простите, Марси, но я начало я хочу сам всё вам сказать... Эта неловкая ситуация показала, что я опасен для людей и отныне я больше не стану посещать город. Больше не просите меня вам составить компанию. Я буду давать вам денег, сколько попросите, и вы сами будете ездить сюда за покупками из магазинов.

— Но, Генри... Это неправильно. Ты только сутки как проснулся. Всё может быть... Дай себе шанс!

— Я всё решил, и не обсуждается. И раз я не буду выходить в город, то и волшебные стёкла мне не нужны. Я рад такой помощнице. И на этом тема закрыта.

Они сели в машину и тихо направились к особняку. У входа их уже встречала Воднесс. Женщина была зла и источала молнии. Пара вышла ей навстречу. Пока они шли по тропинке, и повсюду била вода из брызговиков.

— В дом...

Пара покорно шла за Воднесс, и Марси шла опустив голову, а Генри шёл гордо. Она поняла, что ей стало известно

о происшествии, и сейчас им попадёт. Они вошли в кабинет Гренды. Воднесс села за стол и махнув рукой, за людьми образовалась стена из воды.

— Задам лишь один вопрос... До меня дошли слухи, что кто-то обнёс карету скорой помощи, была украдена кровь...

— Воднесс, у нас была причина... — Воднесс явила хлыст

и ударила им по карману Генри, и на пол полилась кровь.

— А ещё мне донесли, что в городе слышали койота... Ты виновата в этом, девка! — Волна окружила Марси и начала душить.

— Хватит, ведьма, трогать дитя, она моя! — На лице Генри не было ни тени страха за девушку. — Я сказал тебе — отпусти моё дитя... отныне такого больше не повторится. Я больше не покину дом... Я пленник особняка Ричмонских.

— Что? Ты покоряешь моей воли?

— Да...

— Нужно убить девушку!

— Отпусти Марси, а иначе твоё тело вмиг закипит и ты испаришься.

Он был строг и, сложив руки за спину, развернулся к двери и ушёл. Воднесс ничего не оставалось, как только отпустить шею бедняжки.

— Я отплатила тебе за долг, отныне не попадайся мне, смертная... — Девушка смотрела на ведьму с пола и плакала.

— Отпустите меня, молю!

— Ты собственность герцога Генри Ричмонского, и лишь он решает твою участь... отныне ты всего лишь его еда и не более.

Она тоже вышла из кабинета, а Марси прикрыла лицо руками и заплакала. Наступили тёмные времена для неё.

Глава 8 "Мир темноты и страха"

Бедная девушка, встав с пола, вышла из кабинета Гренды. Тихо перебирая ногами, она шаркала по коврам. Мир рухнул. Дойдя до «своей» комнаты, Марси старалась осознать и принять тот факт, что теперь она пленница особняка. Её окружают ведьмы, проститутки и демон, что только начал раскрываться перед ней, и тут же хладнокровно смотрел в глаза Воднесс и даже не помог освободиться от её чар. Но в то же время, испугавшись за город, принял страшное решение вновь стать пленником после шести веков заточения. Зайдя за угол, девушка решила поговорить и резко вернулась обратно в холл — перед ней стояла Воднесс и проститутки, выстроенные в ряд. Девушка начала подслушивать.

— Итак, леди... Как вы уже все знаете, пока мисс Гренда в больнице с сердечным приступом, в наш дом, на её место, приехал её племянник, «Продавец кукол», как он себя сам называет.

— А имя у него какое?

— Не твоё дело, Эдвина!

— Но мы должны знать...

— Всё, что вы должны знать, — это то, что каждый вечер одна из вас должна будет в разгар праздника ему приносить еду, и только после того, как он покушает, хозяин будет выходить к нам вести дела. «Продавец кукол» — закрытый

человек по своей сути, но очень властный, красивый и образованный. Если он попросит помощи в освоении информации — расскажите или покажите. Господину запрещено покидать особняк и... категорически запрещено без моего одобрения брать на ночь больше одной девушки, а также он может попросить вас что-то кому-то передать — это запрещено, никогда не видите на это, сколько бы вам ни было предложено за это. Вы — моя гордость, я верю в вас и вашу работу. А теперь готовьтесь. Сегодня вечером «Продавец кукол» должен быть представлен народу. Город должен знать, что власть сменилась. Максаль, закажи сейчас же портного, парикмахера и лучшего стилиста к нам. Господин должен принять облик человека, который произведёт впечатление «хозяина». Никто не должен заподозрить, что мы потеряли «крышу», а иначе Буркниски вновь нападёт, и в этот раз мы не сможем отбиться... хотя давно его не было видно... Вы все сегодня должны показать власть господина. И ещё... Амалия, накорми господина, и к тебе будет отдельная просьба... пошли ко мне в кабинет, но сначала сходи на кухню и забери закуски и цыплёнка из духовки, переоденься и приходи в кабинет Гренды.

— Да, госпожа.

Девушки разошлись, а Марси бросив пакеты на кресло, сняла туфли с ног и тихо побежала к кабинету. Добежав до него быстрее, чем Воднесс вошла, девушка спряталась в шкаф и тихо ждала, чтобы узнать, что же замыслила ведьма.

Амалия быстро переоделась и явилась к Воднесс в кабинет, где ведьма её уже ждала. Стук в дверь — и проститутка вошла.

— Госпожа, это я... можно войти?

— Да, входи. — Русалка встала и вышла из-за стола. Обошла «жрицу любви» и была очень рада её виду. — Тебе задание... Смотри мне в глаза... — Девушка взглянула, и тут же была заморожена. — Слушай меня... вот тебе ключи, открой библиотеку и оставь дверь приоткрытой, а потом, как ни в чём не бывало, следуй в комнату господина, и чтобы он с тобой не делал, всему подчиняйся. Наш господин имеет извращённый ум на наслаждения, повинуйся ему!

— Да, моя госпожа.

— (Мысли Марси) Зачем Воднесс решила выпустить сестру и мать? — Проститутка вышла за дверь с подносом, ловко спрятав в лифчик ключ от подвала.

Воднесс сидела в кабинете и не уходила, но внезапные проблемы с клиентом заставили её отлучиться, и Марси удалось выскочить из комнаты. Она побежала к двери, что вела в подвал, чтобы остановить Амалию, но та уже успела открыть дверь настежь. Послышались дикие адские крики снизу, и подул сильный ветер. Марси оттолкнула девушку в сторону и сама её прикрыла от волны темноты, что собиралась выйти из подземелья. Тьма начала окутывать холл перед дверью, и над девушкой возвысилась чёрнь — она хотела её погладить, но тут, словно ветер, прилетел измученный Генри.

— Ты в порядке?

— Да...

— Кто открыл дверь?

— Она...

— Уходите, я закрою печать и бегите быстрее, не хочу, чтобы ты пострадала.

Он раскрыл свои крылья и выставил руку вперёд. Четыре стихии сошлись в его руке, и потоки энергии, отдача не заставила себя ждать, дикий рык ударил Генри в лицо, и сжёг ему кожу, но дверь закрылась. Демон прикрыл ладонью половину лица, схватил Марси и тихо скрылся. Возвращающаяся к своей комнате ведьма увидела пакеты на кресле и всё поняла. Она молниеносно прибежала на место двери подвала и увидела лишь проститутку, что стояла в ступоре. Воднесс помахала перед её лицом рукой, чтобы проверить, сняты ли чары, или нет. Девушка не реагировала — это был показатель чар.

— Иди куда я тебя послала!

— Да, госпожа. — Амелия словно заколдованная взяла поднос и направилась к двери Генри.

Тем временем в комнате демона разгорелся разговор. Марси пыталась отдышаться и не замечала, что Генри нехорошо. Его лицо не восстанавливалось, и он боялся показаться. Сев на кровать и закрыв штору, он пытался скрыться от Марси, но она пришла в себя и поняла, что что-то не так. К кровати шли следы крови, которых не могло быть тут. Де-

вушка медленно подходила к кровати, и уже было хотела отодвинуть штору, но внезапный стук нарушил её действия.

— Кто?

— Господин, это Амелия, меня к вам прислали для помощи...

— Какой?

— Я принесла вам еду.

— Это Воднесс привела тебе «еду»... поешь... тебе надо!

— Я не монстр...

— Тебе это нужно, а иначе зачем ты закрылся от себя сейчас? Ты меня боишься?

— Нет, я же лорд!

— Хватит... я всё понимаю. Моё спасение тебе встало дорого... поешь, я отвернусь.

— Спрячься за штору и не смотри.

— Хорошо.

Марси встала за штору, и Генри, спрятав своё лицо маской, открыл дверь Амелии. Проститутка вошла и быстро закрыла за собой дверь. Прошла в центр комнаты и встала, отодвинув волосы на одну сторону, произнесла:

— Откушаете, мой господин...

— Нет!

Испуганно ответил Генри. Он посмотрел, не подглядывает ли Марси, и осознал, что он очень голоден, но боялся показаться чудовищем для того человека, что единственный его понимает и принимает таким.

— Нет...

— Тогда у меня нет другого выбора!

Амелия достала булавку из лифчика и провела по своей шее. Тут же появилась красная жидкость, что потекла по изгибам женского тела. Генри не мог сопротивляться. Он впился в женское тело, и Марси немного отодвинула шторку и видела, как он это делает. Слёзы потекли из глаз Генри. Он не мог остановиться, и злоба начала отравлять его. Появились отметины зверя, и расти когти. Марси осознала, что он вновь превращается в огромного волка. Выбежав из убежища, хрупкая девушка встала за спиной проститутки и начала разговаривать с Генри.

— Генри, успокойся, всё нормально, я не считаю тебя чудовищем! — Она протянула к нему руку, а он только оскалился кровавой улыбкой.

— Rrrrrr...

— Генри, Воднесс не права, и другие тоже! Ты не чудовище... успокойся! Тебе нужно только научиться контролировать свою силу... отпусти девушку, и мы поговорим.

Волк отпустил Амелию, и та упала на пол. Он перешагнул тело и пошёл на Марси. Тут же в комнату ворвалась Воднесс и струёй воды окатила Генри, но у него не получилось вернуться в состояние человека — он был всё ещё голоден.

— Генри, всё хорошо, Воднесс не причинит мне вреда... Я в порядке... — Волк медленно начал присаживаться на пол и превращаться в человека.

— Так вот зачем тебе девчонка! Ты считаешь, что она Манти соль? — Генри вскочил и загорелся огнём. Он был зол и даже очень.

— Закрой свой водянистый рот, русалка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.